Листва

Category: Goşgular,Kitapcy написано kitapcy | 24 января, 2025 Листва ЛИСТВА

Четыре темы у меня, Четыре мрака и огня: Любовь, Судьба, Война, Мечта —

и каждая простым-проста, и каждая старым-стара, предмет гусиного пера и камня острого предмет, что на стене оставил след.

Всё сказано давным-давно, всё выяснено, решено, зачем, когда темным-темно, четырежды стучат в окно?

Я отворяю. Я горю.
Не повторяю, а творю
свой мир — четыре стороны
Мечты,
Любви,
Судьбы,
Войны.

0, я уверена вполне, что нечего бояться мне их вечности. Не потому, что лучше всех я их пойму, точнее всех о них скажу единожды живу, дышу, и сердце у меня одно, неповторимое, оно владеет голосом моим, и голос мой неповторим, не потому, что так хорош, а потому, что не похож ни на кого…

Года пройдут и новый голос приведут, и для него начнутся вновь: Судьба, Война, Мечта, Любовь…

Время шагами железными грозный свой путь вершит. Чтоб не робеть над безднами, нужно достичь вершин.

Чтобы при звуке «Родина» совесть палила в лоб, сколько должно быть пройдено тайных и подлых троп, сколько должно быть выжжено, вытравлено, сметено, чтобы чудесно выжило, выявилось одно —

вольное и печальное, нужное, как хлеба, вечное, изначальное, истинное — Судьба.

Сбежала с белого крыльца, толкнула тяжкие ворота, и даль ясна до поворота, а кажется, что до конца.

Издалёка послышалась старая песня о распластанной птице на быстрой реке и о том, кто нашёл её, вынес и пестовал,—мудром сказочнике.

Будто в детство вошла и в стороночку стала, и не страшен какой-нибудь новый обман, и чугунная баба сошла с пьедестала — утонула в туман.

Лебедь взмыла над крышей, прозрачна, как иней, Почему ей взбрело догонять журавля? Всё кружилось. Огромным лохматым Добрыней из-под красненьких лап уходила земля.

MAPT

Белоснежные кудели завиваются. По Москве метут метели, мётлы маются.

Дуют в щели ветры марта, воя, звякая, дома в шали ходит мама, молча, зябкая.

Мама, мама, ты любила? Всё мне выложи. Мало, мало счастья было. Да ведь было же!

Расскажи о том, как слёзы проливала, расскажи мне, как в морозы целовала.

Белоснежные кудели завиваются, по Москве метут метели, мётлы маются.

• РУССКИЕ ИМЕНА

Нет, не из шёлка, не из ситца, а из сурова полотна, что на хозяйстве пригодится, в России шиты имена.

Лукаво, ласково, степенно, легко сплетается венок:

- Алёнка!
- Леночка!
- Елена!

Голубоглазенький Ленок!

Чу — ветер дунул: Дуня! Дуня! — А сам, юродивый, бегом. Простоволосая колдунья идёт по лугу босиком.

Как спелый помидор со свёклой, хозяева соседних гряд — румяный Фёдор с белой Фёклой на лавке рядышком сидят.

А им навстречу зов ненастья, то затихая, то трубя:
— Спасите, утопилась Настя, Ивана досмерти любя!

И пашет, пашет, пашет Паша, лишь пот стекает ручейком, не уставая, машет Маша ему зелёным рукавом.

Привычно, ясно, смутно, странно живут в России имена, а степь по имени Степана однажды Степью названа.

Лариса BACИЛЬEBA. Goşgular